

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Теоретические и прикладные аспекты расследования
неправомерных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима
и надзора учреждений уголовно-исполнительной системы, в отношении
подозреваемых, обвиняемых, осужденных

Выполнил:

курсант 1 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы

Игнатов Владимир Андреевич

Рецензент:

Начальник ФКУ ИК-8
ГУФСИН России по Челябинской
области

полковник внутренней службы
Аксенов Алексей Олегович

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат
юридических наук, доцент

Ивенский Андрей Иванович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущен

Дата защиты: 20.06.2022

Оценка: 3/уровень выше

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС	7
1.1 Дискуссионные вопросы правового регулирования ответственности за правонарушения, совершаемые сотрудниками УИС	7
1.2 Специфика правонарушений, допускаемых в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных в деятельности сотрудников отдела режима и надзора учреждений УИС	20
Глава 2. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛА РЕЖИМА И НАДЗОРА УЧРЕЖДЕНИЙ УИС В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ОСУЖДЕННЫХ	25
2.1 Проблемы классификации правоотношений, связанных с деликтным поведением сотрудников УИС	25
2.2 Вопросы совершенствования расследования преступлений, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора исправительных учреждений, в отношении осужденных.....	36
Заключение	44
Библиографический список	52
Приложения	59

Введение

Актуальность темы работы определена рядом моментов. Во-первых, преступность всегда была и остается одной из самых опасных сторон жизнедеятельности человека. В Российской Федерации в 2020 г. общее количество зарегистрированных преступлений составило 1 890 5631, из которых 864 совершено в местах лишения свободы. Несмотря на некоторое снижение количества неправомерных действий сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в отношении осужденных можно сказать, что вопросы борьбы с преступностью в УИС остаются актуальными.

Во-вторых, в последние годы масштабы предупредительной деятельности в учреждениях УИС значительно расширяются, разработка средств, приемов и методов выявления обстоятельств, способствовавших совершению неправомерных действий сотрудниками учреждений, приобретает особенно актуальное значение. В связи с этим вопросам криминалистического обеспечения предупреждения и борьбы с такого рода преступлениями уделяется очень много внимания. Однако в современной литературе неполно раскрыты особенности проведения отдельных следственных действий с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению неправомерных действий сотрудниками учреждений.

В-третьих, существует повышенный интерес к условиям отбывания наказания в виде лишения свободы, актуализируя тем самым проблему неправомерных действий сотрудников отдела режима и надзора учреждений УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Приоритет настоящей работы смещен в сторону следственных изоляторов (далее также СИЗО) и исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание, связанное с лишением свободы, поскольку в местах лишения свободы существенно легче возможность нарушать права осужденных, чем в

условиях, не связанных с изоляцией от общества. Нарушение прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, а также осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, менее заметны в силу высокой латентности. Возможности самозащиты нарушенных прав минимальны. Однако в настоящее время развитие и надлежащее функционирование УИС является объектом пристального внимания со стороны институтов гражданского общества, что также свидетельствует о возрастании актуальности темы работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при совершении неправомерных действий, совершаемых сотрудниками отдела режима и надзора учреждений УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, а также в процессе их выявления и расследования.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики расследования неправомерных действий, совершаемых в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, и поиск путей их решения, теоретическая литература в указанной сфере, а также сложившаяся практика.

Цель исследования состоит в комплексном исследовании теоретических и прикладных аспектов расследования неправомерных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в указанных учреждениях.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

- проанализировать дискуссионные вопросы правового регулирования ответственности за правонарушения, совершаемые сотрудниками УИС;
- проанализировать специфику правонарушений, допускаемых в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных в деятельности сотрудников отдела режима и надзора учреждений УИС;

– исследовать проблемы классификации правоотношений, связанных с деликтным поведением сотрудников УИС;

– предложить усовершенствование методики расследования преступлений, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора исправительных учреждений, в отношении осужденных.

Исследование носит междисциплинарный характер, поэтому при его проведении использованы положения как юридических дисциплин: уголовно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального, административного и других отраслей права, так и смежных общественных наук: психологии, педагогики, логики и т. д.

В процессе написания теоретической части работы использовались как общенаучные **методы** познания: диалектический метод познания, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, функциональный подход классификация и обобщение информации, систематизация и др. При написании практической части работы использовались такие частнонаучные методы как эмпирический, исторический, социологический, статистический, метод описания, интерпретации, а также частноправовые: формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Возрастающий интерес ученых к проблемам расследования неправомерных действий сотрудниками учреждений УИС является вполне логичным и закономерным. Отдельные аспекты служебно-дисциплинарных правоотношений, в которые вступают сотрудники УИС при совершении служебных деликтов, а также вопросы расследования неправомерных действий сотрудников УИС в разное время исследовали такие ученые-правоведы, как С.Д. Аверкин, О.П. Александрова, А.Т. Валеев, Л.В. Казаринова, В.В. Касюлин, А.М. Колосков, Е.Е. Масленников, А.М. Никитин, А.Ф. Ноздрачев, Е.В. Сенатова, Ю.Н. Стариков, И.Д. Фиалковская и другие авторы.

Несмотря на широкое освещение отдельных вопросов, комплексное исследование темы «Теоретические и прикладные аспекты расследования неправомερных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных» в юридической литературе отсутствует, вследствие чего остаются нерешенными некоторые проблемы, что порождает возможность возникновения ошибок, которые дорого обходятся как государству, так и отдельной личности.

Нормативную базу работы составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), другие федеральные законы и кодексы, а также подзаконные акты: Указы Президента РФ, приказы МЮ РФ, ФСИН, других министерств и ведомств.

В исследовании использована официальная статистическая информация, размещенная на общедоступных ресурсах в сети интернет федеральными органами власти, в том числе ФСИН России, а также результаты самостоятельного изучения автором статистики совершения правонарушений сотрудниками ГУФСИН России по Челябинской области за период с 2017 по 2022 годы.

Научная новизна заключается в самой постановке проблемы, а именно в комплексном исследовании теоретических и прикладных аспектов расследования неправомερных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

1.1 Дискуссионные вопросы правового регулирования ответственности за правонарушения, совершаемые сотрудниками УИС

Неправомерные действия, совершаемые сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, имеют двойственную природу. С одной стороны, неправомерными действиями являются прямые нарушения прав указанных лиц, находящихся в изоляции, например: незаконное применение насилия, бесосновательное применение штрафных мер, препятствование осуществлению прав на свидания с близкими, получение передач и т.д.

Такие действия могут обжаловаться подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, причём подача жалобы автоматически влечёт проверку, в том числе внешнюю: в порядке прокурорского надзора и т.д. Проведение проверки гарантирует праввосстановительные меры в случае установления факты нарушения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

С другой стороны, неправомерными действиями, совершаемыми сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, являются действия, которые не будут обжаловаться подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными в силу того, что фактически влекут улучшение их положения по сравнению с тем, которое предусмотрено уголовно-исполнительными нормативными актами. Тем не менее такие действия также являются незаконными, а совершившие их сотрудники отделов режима и надзора учреждений УИС подлежат привлечению к различным видам ответственности, включая уголовную.

Имеются в виду такие действия, как передача подозреваемым, обвиняемым, осужденным запрещенных к проносу в СИЗО или ИУ предметов: средств мобильной связи, наркотических средств и т.д.; получение сотрудником взятки за предоставление послабления режима содержания и т.д.

В период прохождения практики в ФКУ ИК–8 ГУФСИН России по Челябинской области автор исследовал статистику совершения правонарушений сотрудниками ГУФСИН России по Челябинской области за период с 2017 по 2022 годы (см. приложение).

Так, в 2017 году дисциплинарные нарушения совершили 949 сотрудников, из них к дисциплинарной ответственности привлечено 864 сотрудника. К уголовной ответственности привлечено 3 сотрудника, из них 1 по ч. 6 ст. 290 УК РФ за получение взятки в размере 3000 рублей.

В 2018 году дисциплинарные нарушения совершили 663 сотрудников, из них к дисциплинарной ответственности привлечено 537 сотрудников. К уголовной ответственности привлечено 7 сотрудников, из них 5 за умышленные преступления, связанные с нарушением должностных обязанностей:

- 1) ч. 3 ст. 290 УК РФ – принимал помощь от родственников осужденных в корыстных целях;
- 2) ч. 1 ст. 290.2 УК РФ – пронос запрещенных предметов;
- 3) ч. 1 ст. 285 УК РФ – психолог осуществлял пронос мобильных телефонов с последующей передачей осужденным;
- 4) ч. 3 ст. 290 УК РФ – передача телефона при конвоировании;
- 5) ч. 1 ст. 291.2 УК РФ – взятка в размере 2000 рублей за пронос телефона осужденному.

В 2019 году дисциплинарные нарушения совершили 587 сотрудников, из них к дисциплинарной ответственности привлечено 560 сотрудников.

К уголовной ответственности привлечено 10 сотрудников, возбуждено 27 уголовных дел (несколько многоэпизодных дел). Из них:

- 1) ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ – пронос запрещенных предметов, взятка.
- 2) ч. 5 ст. 290 УК РФ – перечисление денежных средств, полученных от осужденных, на собственные счета в размере 185000 рублей (не доказано).
- 3) ч. 3 ст. 290 УК РФ – пронос телефонов в количестве 5 штук осужденным, за вознаграждение в 12000 рублей.
- 4) ч. 1 ст. 228.1, УК РФ – пронос наркотиков, получение взятки за пронос мобильных средств осужденным.
- 5) ст. 228.1 ч. 4 п. "б", ч. 3 ст. 30 УК РФ – приобретение и сбыт осужденным, задержан при попытке сбыта (не успел реализовать).
- б) п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ – принял у осужденного денежные средства в размере 300000 рублей на хранение.

В 2020 году дисциплинарные нарушения совершили 626 сотрудников, из них к дисциплинарной ответственности привлечено 577 сотрудников.

Возбуждено 1 уголовное дело в отношении 1 сотрудника по ч. 1 ст 286 УК РФ – пронос в ИУ мобильного телефона.

В 2021 году дисциплинарные нарушения совершили 735 сотрудников, из них к дисциплинарной ответственности привлечено 628 сотрудников.

Возбуждено 11 уголовных дел в отношении 8 сотрудников, из них:

- 1) п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ – взятка в размере 157000 рублей, взамен предоставлял комфортные условия отбывания наказания.
- 2) п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – разместил наркотические вещества на территории ИУ, с последующим сбытом.
- 3) ч. 1 ст. 291.2 УК РФ – взятка в размере 10000 рублей, передача мобильных средств (расследуется).
- 4) п. "в" ч. 6 ст. 286 УК РФ – разрешил покинуть спальное место осужденному после отбоя, в результате чего обеспечил побег осужденному.
- 5) ч. 3 ст. 290 УК РФ – по договоренности получил взятку в размере 12000 рублей, передача запрещенных предметов.

б) ч. 5 ст. 290 УК РФ – взятка в размере 300000 рублей, с последующим предоставлением комфортных условий отбывания наказания.

7) ч. 3 ст. 290 УК РФ – передача наркотических веществ, пронос мобильного телефона осужденному за вознаграждение в размере 25000 рублей.

Из перечисленных преступлений сотрудниками отдела режима и надзора совершено (по годам):

2018 – 3 сотрудника, 3 уголовных дела, 2 при исполнении;

2019 – 4 сотрудника, 4 уголовных дела, 3 при исполнении;

2020 – 1 сотрудник, 1 уголовное дело, оно же при исполнении;

2021 – 4 сотрудника, 4 уголовных дела (совершены за пределами территории учреждения).

Вторая разновидность неправомερных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, имеет повышенную степень общественной опасности как минимум по следующим причинам. Во-первых, такие правонарушения наносят существенный вред самой сущности исполнения государственной функции, возложенной на органы и учреждения УИС. Во-вторых, такие правонарушения изначально имеют высокую степень латентности поскольку совершившие их стороны заинтересованы в том, чтобы их скрыть. Поэтому такие правонарушения могут длительное время оставаться необнаруженными и, следовательно, безнаказанными, в-третьих, совершение таких правонарушений оказывает развращающее действие как на совершивших их сотрудников отделов режима и надзора учреждений УИС, так и на других сотрудников, которые из ложно понятой «чести мундира» далеко не всегда сообщают о ставшими им известными фактах допущенных коллегами нарушений. Подавляющая часть такого рода правонарушений совершается сотрудниками сознательно, вопреки интересам службы в УИС, из низменных корыстных побуждений.

И первая, и вторая разновидность правонарушений, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, являются общественно опасными и должны влечь за собой привлечение виновных сотрудников к дисциплинарной и прочим видам ответственности в зависимости от тяжести и прочих обстоятельств совершенного правонарушения.

Любое правонарушение, допускаемое сотрудниками УИС, в том числе сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, порождает правовые последствия, имеющие правовосстановительные, санкционные и профилактические аспекты. Вопросы правовой природы и классификации служебно-дисциплинарных правоотношений будут подробно исследованы далее. В рамках настоящего параграфа рассматриваются санкционные аспекты, то есть применение к правонарушителям различного рода мер воздействия. Одной из разновидностей таких мер является дисциплинарная ответственность.

Как указывают авторы учебника административного права, в отечественном административном праве преобладает мнение, что дисциплинарная ответственность государственных служащих выступает элементом их правового статуса и имеет административно-правовую природу¹. Это мнение в полной мере применимо к дисциплинарной ответственности сотрудников УИС, хотя вследствие силы специфичности их статуса можно говорить об общей и специальной дисциплинарной ответственности.

В соответствии с федеральным законом от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" установлены общие критерии дисциплинарной ответственности государственных служащих. Дополнительно в отношении сотрудников правоохранительных органов вообще и сотрудников УИС в частности важную роль играют другие законы, определяющие их ведомственную принадлежность. Как правило,

---

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учеб. для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. – С. 567.

такие законы содержат критерии, усиливающие дисциплинарную ответственность сотрудников УИС.

В юридической литературе отмечается такое явление, как универсализация дисциплинарной ответственности сотрудников, которая наступает, с одной стороны, в случае проступка, нарушающего порядок прохождения службы, с другой стороны, вследствие ненадлежащего исполнения функциональных обязанностей, которые имеют сущностные характеристики трудовых обязательств со спецификой, зависящей от конкретного вида государственной службы.

Сотрудники УИС как основные субъекты в сфере уголовно-исполнительных правоотношений реализуют государственную функцию исполнения уголовных наказаний. Это определяет правовые особенности реализации дисциплинарной ответственности.

При совершении сотрудником УИС проступка, связанного с ненадлежащим исполнением своих функциональных обязанностей, возникает ситуация межотраслевого правового регулирования, в которой задействованы нормы как административного и уголовно-исполнительного, так и, возможно, иных отраслей права в зависимости от характера правонарушения, его последствий и других факторов. В качестве иных отраслей права могут выступать: гражданское (например, в случае необходимости возмещения причиненного проступком вреда), трудовое (например, в случае совершения опоздания, прогула и т.д.), уголовное (в случае наличия в действиях сотрудника УИС состава преступления, например, мелкое взяточничество – ст. 291.2 УК РФ, служебного подлога – ст. 292 УК РФ, халатности – ст. 293 УК РФ, и т.д.), и других отраслей.

В настоящем параграфе основной темой рассмотрения являются вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников УИС.

Следует согласиться с Сенатовой Е.В. в том, что уголовно-исполнительное законодательство, определяющее критерии законного и эффективного исполнения сотрудниками УИС должностных обязанностей, а

само по себе не содержит защитных или охранительных норм, способных принуждать сотрудников УИС к реализации предписаний норм уголовного и уголовно-исполнительного права, определяющих основные параметры исполнения уголовных наказаний². Исходя из трехчленной модели нормы права, включающей гипотезу, диспозицию и санкцию, нормы уголовно-исполнительного кодекса зачастую не имеют явно выраженной гипотезы, то есть самостоятельного описания условий, при которых действует та или иная норма. Гипотеза, однако, существует и вытекает из системного толкования нескольких статей УИК РФ. Диспозиция, содержащая правовое предписание, как правило, выражена достаточно четко и устанавливает правила поведения как для сотрудников УИС, организующих отбывание наказания, так и для лиц, это наказание отбывающих (если речь идет не о нормах-принципах, ответственность за нарушение которых может содержаться как в других разделах и главах УИК РФ, так и в других нормативных актах – например, в УК РФ, и т.п.). Санкции же, установленные УИК РФ, касаются мер государственного принуждения и взыскания, обращаемых только на лиц, отбывающих наказание.

Сотрудники УИС как основной субъект уголовно-исполнительных правоотношений исполняют ведущую роль в организации исполнения уголовных наказаний, стремясь к достижению целей уголовного наказания. Потому общество и государство предъявляют к данному направлению деятельности сотрудников УИС требования, определенные и основанные на положениях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Уголовное (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительное (ст. 1 УИК РФ) законодательство закрепляют требования о качественном и эффективном исполнении уголовных наказаний в соответствии с их целями. Однако гарантии правомерной деятельности сотрудников УИС, выражающейся в

---

² Сенатова Е. В. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы как субъектов уголовно-исполнительных отношений / Е. В. Сенатова // Административное право и процесс. – 2021. № 1. – С. 62.

первую очередь в добросовестном исполнении ими должностных обязанностей по обеспечению достижения указанных целей содержатся в нормах административного права.

Как отмечалось выше, требования к должному служебному поведению сотрудников УИС состоят из предписаний общего и специализированного характера. Общая регламентация основана на административном законодательстве, регламентирующем прохождение государственной службы. Их рассмотрение не входит в рамки настоящей работы. Требования специализированного характера, исследование которых является одной из задач, стоящих перед автором, сформированы в связи с осуществлением сотрудниками УИС государственной функции по исполнению наказаний, назначаемых судом за совершение преступлений, и основаны на нормах различных отраслей права: в первую очередь административного, а также и иных (уголовно-исполнительного, земельного, экологического и т.д.).

Несоблюдение требований, регламентирующих служебные обязанности, является дисциплинарным проступком, за совершение которого, как правило, предусмотрены меры дисциплинарного воздействия.

Е.В. Сенатовой высказано мнение о том, что в основном правовая природа дисциплинарного проступка предопределяется нормами административного права, хотя в ряде случаев она включает нормы других отраслей, например уголовно-исполнительного права, что именуется «переплетением норм уголовно-исполнительного и административного права», в котором первые регулируют уголовно-исполнительные правоотношения и реализуемые в их пределах права и обязанности сотрудников и осужденных в сфере исполнения уголовных наказаний³. Административно-правовые нормы проявляют себя как охранительные,

---

³ Сенатова Е. В. Применение административной и дисциплинарной ответственности к сотрудникам уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление": Сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21-23 ноября – 2017 г.): В 8 т. Т. 3. Рязань: Академия ФСИН России, – 2017. – С. 224.

направленные на привлечение к ответственности сотрудников в случае ненадлежащего исполнения предписаний упомянутых норм уголовно-исполнительного права. В таких случаях речь идет о дисциплинарном проступке сотрудника, который нарушает порядок и условия исполнения уголовных наказаний, причиняя при этом вред или же создавая условия для причинения такового⁴.

С данным суждением можно согласиться лишь отчасти. Более того, указанный автор далее противоречит сам себе, признавая, что для «представителей учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания... ни уголовно-исполнительное право, ни административное не содержат определенных нормативных установок»⁵. Данный тезис может рассматриваться только в контексте отсутствия норм, предусматривающих дисциплинарную ответственность сотрудников УИС.

Поскольку дисциплинарные проступки могут совершаться только в процессе прохождения службы, то есть выполнения трудовых обязанностей в соответствии со служебным контрактом, необходимо дополнить указанную точку зрения указанием на нормы трудового права. При этом как характеристика дисциплинарного проступка, так и предусмотренные меры дисциплинарного воздействия носят характер именно трудовых правоотношений, специфично регулируемых нормами, определяющими порядок исполнения трудовых обязанностей сотрудниками УИС.

Административное право – это право власти, обеспечивающее управляющую функцию государства в различных сферах публичной и социальной деятельности. Предназначение данной отрасли права состоит во многих аспектах административно-правового воздействия. Поэтому допущенное сотрудником УИС нарушение должностных обязанностей в сфере исполнения уголовного наказания всегда имеет административно-

---

⁴ Сенатова Е. В. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы как субъектов уголовно-исполнительных отношений / Е. В. Сенатова // Административное право и процесс. – 2021. – № 1. – С. 61.

⁵ Там же.

правовой аспект, включающий как восстановительные последствия, так и санкции. Однако санкции, применяемые к сотруднику как работнику УИС, имеют отраслевую природу, порождаемую в первую очередь трудовым правом.

Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы регулируются нормами административного права в части обеспечения гарантий поведения властного субъекта правоотношений, на которого возложены полномочия и обязанности по применению уголовно-исполнительного законодательства. Такими властными уполномоченными субъектами являются сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, правовое положение которых в сфере исполнения уголовных наказаний имеет сложную многоотраслевую регламентацию.

Уголовно-исполнительное право регламентирует правовой статус и поведение преимущественно одного субъекта – осужденного. Поскольку в уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующем статусы и взаимоотношения сторон в уголовно-исполнительном процессе, отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность сотрудников УИС как субъектов таких правоотношений за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Такое положение вполне согласуется как с теорией права, так и с законодательными конструкциями. Потребность включения в структуру уголовно-исполнительного кодекса аспектов ответственности субъектов - государственных служащих, отсутствует, поскольку такая ответственность регламентируется другими отраслями права, в первую очередь административного и дисциплинарного.

Рассматривать отраслевую принадлежность норм, регламентирующих дисциплинарную ответственность сотрудников УИС, следует во взаимосвязи с вопросами распространения этих норм на субъекты правоотношений конкретной отрасли права.

Исследуя отраслевую принадлежность норм об ответственности сотрудников УИС за ненадлежащее исполнение своих функциональных обязанностей как властных субъектов уголовно-исполнительного процесса, отметим, что дисциплинарная ответственность к сотрудникам уголовно-исполнительной системы применяется за нарушение служебной дисциплины, понятие которой определено в административном законодательстве. К нарушениям служебной дисциплины, помимо прочего, данные нормы относят нарушения законодательства Российской Федерации и своих служебных обязанностей.

Сотрудники УИС, включая сотрудников отделов режима и надзора учреждений УИС при осуществлении профессиональной деятельности руководствуются нормами различных отраслей права, среди которых одно из ключевых мест занимают нормы уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающие обязанности сотрудников УИС по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, по применению к осужденным средств исправления⁶.

Помимо УИК РФ уголовно-исполнительная отрасль права включает другие нормативные акты различного уровня.

В первую очередь это Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает ответственность за правонарушения в рассматриваемой сфере (ст. ст. 5.39, 5.59, 5.62, 13.14 и 19.7). Нормы указанных статей закрепляют ответственность должностных лиц, виновных в нарушении Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации". Наказание государственному служащему назначается в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) им своей обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в

---

⁶ Сенатова Е. В. Указ. раб. – С. 63.

соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации". Ст. 23.4 КоАП РФ устанавливает полномочия органов и учреждений УИС по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Необходимо упомянуть Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от), ст. 129 которого содержит общие нормы оборотоспособности объектов гражданских прав и её ограничений. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1314 "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний" Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. N 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений" (далее - ПВР ИУ), Приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. N 259 "Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний", Приказ Минюста России от 12 сентября 2019 г. N 202 "Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации", Инструкция по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 19 декабря 2013 г. N 780 "Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание".

За нарушение уголовно-исполнительного законодательства и неисполнение обозначенных в нем служебных обязанностей сотрудники уголовно-исполнительной системы могут нести дисциплинарную ответственность, которая предусмотрена административным законодательством.

Таким образом, случаи привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к дисциплинарной ответственности не только за

нарушения служебной дисциплины, предусмотренные нормами административного права, но и за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей, закрепленных в нормах других отраслей, в том числе и в уголовно-исполнительном праве, закономерны и нередки.

Специфика института дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы как субъектов уголовно-исполнительных отношений проявляется в переплетении норм уголовно-исполнительного и административного права, когда первые выступают в качестве регулятивных норм, устанавливающих взаимоотношения между сотрудниками и осужденными, их права и обязанности в сфере исполнения уголовных наказаний. А административно-правовые нормы проявляют себя как охранительные, направленные на привлечение к ответственности сотрудников в случае ненадлежащего исполнения упомянутых норм уголовно-исполнительного права⁷.

До настоящего времени правовая регламентация вопросов дисциплинарной ответственности сотрудников УИС остаётся несовершенной уже в силу того, что осуществляется большим количеством разнородных и разноуровневых нормативно-правовых актов, что неизбежно порождает законодательные лакуны и противоречия в правоприменительной практике. В юридической литературе существует разделяемое нами мнение о целесообразности и даже необходимости унификации или даже кодификации правового регулирования службы сотрудников УИС в целом и порядка привлечения их к дисциплинарной ответственности, в частности. Высказаны весьма обоснованные предложения о принятии в целях совершенствования правового регулирования дисциплинарных отношений Федерального закона о правоохранительной службе, а также Дисциплинарного кодекса сотрудников государственной правоохранительной службы⁸.

---

⁷ Сенатова Е. В. Указ. раб. – С. 62.

⁸ Касюлин В. В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 177.

Частично эти вопросы разрешены принятием Федерального закона "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". Однако ст. 15 указанного закона, определяющая ответственность сотрудника, состоит из нескольких бланкетных норм, содержащих отсылки к различным отраслям права и по сути не прибавляет ничего к регулированию различных видов ответственности за различные дисциплинарные правонарушения сотрудников УИС.

1.2 Специфика правонарушений, допускаемых в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных в деятельности сотрудников отдела режима и надзора учреждений УИС

Развивая тему о нормативном регулировании, регламентирующих ответственность сотрудников УИС, рассмотрим некоторые материалы судебной практики, связанной с рассмотрением дел об установлении административного надзора, поскольку случаи нарушения законодательства в такого рода делах сотрудниками учреждений УИС нередки.

Пунктом 1 части 1 статьи 270 Кодекса административного судопроизводства РФ установлено правило, в соответствии с которым администрация исправительного учреждения должна обратиться в суд с заявлением об установлении административного надзора не позднее чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы. Такая регламентация позволяет трактовать указанный срок как предоставляющий администрации ИУ право подать административный иск и за три, и за четыре месяца, то есть фактически в любой срок не менее двух месяцев и 1 дня до даты окончания срока наказания. Поэтому формально не противоречат закону случаи, когда

заявления подаются за один-два года до освобождения, хотя судебная практика идет по пути непринятия к рассмотрению такого административного иска, поскольку за такой длительный срок до окончания наказания лицо, отбывающее наказание, нельзя признать освобожденным из мест лишения свободы.

В то же время имеются случаи, когда такое заявление поступает меньше чем за два месяца до освобождения осужденного, т.е. с пропуском установленного срока для обращения с заявлением в суд.

В таких ситуациях заявление начальника исправительного учреждения возвращается по аналогии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в связи с несоблюдением установленного федеральным законом для данной категории дел порядка подачи заявления⁹.

При этом суд, установив нарушение законности при подаче заявления, в соответствии со ст. 226 ГПК РФ в целях предупреждения подобных фактов вправе вынести частное определение в адрес администрации исправительного учреждения и направить его соответствующим органам или должностным лицам (в нашем случае территориальным органам уголовно-исполнительной системы), которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими к нарушителям мерах, в том числе дисциплинарного характера. На практике встречаются случаи подобного реагирования судами на нарушения заявителями срока обращения¹⁰.

Одними из серьезных причин насилия в среде осужденных являются нарушение сотрудниками мест лишения свободы законности, злоупотребление должностными полномочиями, несоблюдение этических

---

⁹Самарцева В. В. Обобщение практики рассмотрения гражданских дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] // URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8434423/. (дата обращения 25 марта 2022 г.).

¹⁰Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] // URL: <https://webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=files.sudrf.ru>. (дата обращения 25 марта 2022 г.).

норм в общении¹¹. Распространенность насилия в местах лишения свободы связана с профессиональной деформацией сотрудников ИУ, выражающейся в усвоении определенной части из них обычаев и традиций тюремной субкультуры, опоре на отрицательно характеризующихся осужденных при регулировании процессов, происходящих в среде спецконтингента¹².

Насильственному характеру межличностных отношений между лицами, лишенными свободы, способствует и попустительство по службе со стороны сотрудников ИУ, вступление в неслужебные связи с осужденными и их родственниками. Такого рода контакты сами по себе не являются правонарушениями, однако являются фактором риска, поскольку могут повлечь ненадлежащее исполнение служебных обязанностей сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС.

Выводы по 1 главе.

Неправомерные действия, совершаемые сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, имеют двойственную природу. С одной стороны, неправомерными действиями являются прямые нарушения прав указанных лиц, находящихся в изоляции, например: незаконное применение насилия, бесосновательное применение штрафных мер, препятствование осуществлению прав на свидания с близкими, получение передач и т.д.

Такие действия могут обжаловаться подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, причём подача жалобы автоматически влечёт проверку, в том числе внешнюю: в порядке прокурорского надзора и т.д. Проведение проверки гарантирует правосстановительные меры в случае установления факты нарушения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

---

¹¹Масленников Е. Е. О некоторых аспектах организации и проведения воспитательной работы в подразделениях охраны уголовно-исполнительной системы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 193.

¹²Быков А.В. Теория без практики мертва, практика без науки неэффективна // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 6(145). – С. 5.

С другой стороны, неправомерными действиями, совершаемыми сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, являются действия, которые не будут обжаловаться подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными в силу того, что фактически влекут улучшение их положения по сравнению с тем, которое предусмотрено уголовно-исполнительными нормативными актами. Тем не менее такие действия также являются незаконными, а совершившие их сотрудники отделов режима и надзора учреждений УИС подлежат привлечению к различным видам ответственности, включая уголовную.

Имеются в виду такие действия, как передача подозреваемым, обвиняемым, осужденным запрещенных к проносу в СИЗО или ИУ предметов: средств мобильной связи, наркотических средств и т.д.; получение сотрудником взятки за предоставление послабления режима содержания и т.д.

Вторая разновидность неправомерных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, имеет повышенную степень общественной опасности как минимум по следующим причинам. Во-первых, такие правонарушения наносят существенный вред самой сущности исполнения государственной функции, возложенной на органы и учреждения УИС. Во-вторых, такие правонарушения изначально имеют высокую степень латентности поскольку совершившие их стороны заинтересованы в том, чтобы их скрыть. Поэтому такие правонарушения могут длительное время оставаться необнаруженными и, следовательно, безнаказанными, в-третьих, совершение таких правонарушений оказывает развращающее действие как на совершивших их сотрудников отделов режима и надзора учреждений УИС, так и на других сотрудников, которые из ложно понятой «чести мундира» далеко не всегда сообщают о ставшими им известными фактах допущенных коллегами нарушений. Подавляющая часть такого рода правонарушений

совершается сотрудниками сознательно, вопреки интересам службы в УИС, из низменных корыстных побуждений.

И первая, и вторая разновидность правонарушений, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, являются общественно опасными и должны влечь за собой привлечение виновных сотрудников к дисциплинарной и прочим видам ответственности в зависимости от тяжести и прочих обстоятельств совершенного правонарушения.

Поскольку дисциплинарные проступки могут совершаться только в процессе прохождения службы, то есть выполнения трудовых обязанностей в соответствии со служебным контрактом, необходимо дополнить указанную точку зрения указанием на нормы трудового права. При этом как характеристика дисциплинарного проступка, так и предусмотренные меры дисциплинарного воздействия носят характер именно трудовых правоотношений, специфично регулируемых нормами, определяющими порядок исполнения трудовых обязанностей сотрудниками УИС.

В уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующем статусы и взаимоотношения сторон в уголовно-исполнительном процессе, отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность сотрудников УИС за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Такое положение вполне согласуется как с теорией права, так и с законодательными конструкциями. Потребность включения в структуру УИК РФ аспектов ответственности субъектов - государственных служащих, отсутствует, поскольку такая ответственность регламентируется другими отраслями права, в первую очередь административного и дисциплинарного.

Глава 2. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛА РЕЖИМА И НАДЗОРА УЧРЕЖДЕНИЙ УИС В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ОСУЖДЕННЫХ

2.1 Проблемы классификации правоотношений, связанных с деликтным поведением сотрудников УИС

Затруднения, связанные с расследованием фактов нарушений, допускаемых сотрудниками УИС, включая сотрудников отделов режима и надзора учреждений УИС, во многом обусловлены сокрытием деликтов учреждениями УИС ради поддержания необходимых рейтинговых показателей служебной деятельности, в первую очередь фактов насилия как среди лиц, содержащихся в данных учреждениях, так и совершаемых их сотрудниками, что порождает у тех и других чувство безнаказанности за совершаемые деяния¹³.

Как рассмотрено выше, современная система административно-служебного законодательства, регламентирующего службу в УИС, имеет комплексную многоотраслевую правовую природу. С одной стороны представлены регулирующие организацию службы публично-правовые отношения, с другой стороны, с первыми сочетаются частноправовые начала, обеспечивающие эффективное выполнение государственным служащим законодательно установленной публичной функции. Частноправовые аспекты представлены льготами, гарантиями, компенсациями, и т.д.

---

¹³ Никитин А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики / А. М. Никитин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 11.

Служебно-деликтные правоотношения есть проявления института служебно-дисциплинарного принуждения. В юридической литературе выделяются следующие их специфических особенности.

Служебно-дисциплинарная и служебно-материальная ответственность государственных (муниципальных) служащих персонифицирована.

В служебно-деликтное правоотношение вступают два или более участников правоотношений, которые обладают взаимно корреспондирующими правами и обязанностями. Обязанность делинквента претерпеть ограничения может корреспондировать с правами и обязанностями как одного, так и нескольких различных субъектов.

Служебно-деликтное отношение обеспечивается государственно-правовыми механизмами, в частности возможностью применения принудительных мер.

Служебно-деликтные правоотношения являются охранительными. В рамках служебно-деликтных правоотношений вся деятельность органов государственной власти должна иметь своим результатом «преодоление деликтной ситуации, позитивное ее разрешение, конструктивное преобразование как ситуации, так и личности делинквента»¹⁴.

Особенности нормативно-правового регулирования служебно-деликтных правоотношений в том, что они возникают в результате нарушения материальных норм служебного права, а разрешение деликтных ситуаций связано с использованием служебно-процессуальных норм.

Служебно-деликтные правоотношения характеризуются собственным субъектным составом, выходящим за рамки участников правоприменительных отношений. При этом субъектный состав служебно-деликтных правоотношений обладает определенной особенностью,

---

¹⁴ Беляев В.Г. Применение уголовного закона: Учебное пособие. – Волгоград, 1998. – С. 4.

связанной с широким кругом участников, имеющих разный объем дисциплинарной власти¹⁵.

Служебная дисциплина заключается в подчинении определенному порядку и является базовым правовым понятием для мер служебно-дисциплинарного принуждения. С правовой точки зрения дисциплина есть добросовестное исполнение обязанностей, установленных правовыми актами как нормативного, так и правоприменительного характера, а также соблюдение иных социальных предписаний, которые также могут быть как нормативными, так и индивидуальными. Дисциплина направлена на упорядочение определенных общественных отношений, в частности в системе государственной службы¹⁶. Содержание служебной дисциплины означает повиновение порядкам и правилам, установленным органами государства, основанным на законах, выполнении распоряжений вышестоящих руководителей. Укрепление дисциплины означает повышение ответственности государственных служащих за порученное дело, правильный подбор кадров, контроль за выполнением заданий как сверху, так и снизу, регулярную проверку и оценку деятельности государственных служащих по практическим делам¹⁷.

По мнению А.Г. Хозяинова, «особое значение дисциплина имеет в деятельности государственных служащих, призванных решать задачи в интересах общества и государства. Она выступает элементом профессионализма кадров, значительно повышает культуру их управленческого труда, его эффективность»¹⁸.

---

¹⁵Добробаба М. Б. Понятие и особенности служебно-деликтных правоотношений / М.Б. Добробаба // Современное право. – 2013. – № 8. – С. 18.

¹⁶Гришин Д. А. К вопросу о понятии и содержании административного принуждения, применяемого сотрудниками ФСИН России / Д.А. Гришин // Административное право и процесс. – 2016. – № 1. – С.33.

¹⁷Манохин В. М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве. М., 1970. – С. 36.

¹⁸Хозяинов А. Г. Механизмы укрепления дисциплины государственных гражданских служащих // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2005. – № 4. – С. 35.

Законность и дисциплина – самостоятельные категории, находящиеся в неразрывной связи друг с другом¹⁹. Служебная дисциплина является основным средством, обеспечивающим режим законности деятельности государственного аппарата, в свою очередь, законность – необходимое условие для развития и укрепления служебной дисциплины.

Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ как основной нормативный акт, регламентирующий службу в УИС, не содержит нормативного определения служебной дисциплины. Легальная дефиниция содержится в ст. 3 Дисциплинарного устава УИС РФ²⁰.

Характеризуя институт служебно-дисциплинарного принуждения и служебно-деликтные правоотношения, нельзя не остановиться на особенностях нормативно-правового регулирования и правоприменительной деятельности, направленной на реализацию мер служебно-дисциплинарного принуждения в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы. Среди обозначенных особенностей хочется выделить следующие:

В служебно-дисциплинарные правоотношения в учреждениях и органах УИС вступают такие субъекты, как руководитель органа, структурного подразделения и учреждения УИС, как субъект, наделенный дисциплинарной властью; сотрудник учреждения (органа) ФСИН России, допустивший нарушение служебной дисциплины либо совершивший правонарушение (преступление). Это основные, обязательные участники, между которыми и происходит основной объем рассматриваемых взаимоотношений.

Факультативными участниками являются:

---

¹⁹Фиалковская И. Д. Взаимосвязь дисциплины и законности в государственном управлении / И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. Вып. 3(2). – С. 250.

²⁰Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ Министерства юстиции РФ [принят 12 сентября – 2019 г. – № 202] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2022 г.

- непосредственный руководитель сотрудника, не наделенный дисциплинарными полномочиями;
- председатель и сотрудники – члены аттестационной комиссии;
- председатель и сотрудники – члены комиссии по проведению служебной проверки обстоятельств нарушения служебной дисциплины либо совершения правонарушения (преступления) сотрудником УИС.

Внешними участниками служебно-дисциплинарного правоотношения могут являться сотрудники контрольно-надзорных, иных государственных органов, вышестоящих структурных подразделений ФСИН России, осуществляющие целевые проверки деятельности органа (учреждения) УИС либо выполняющие правоохранительные функции. В случае, если праввосстановительные меры могут быть применены только в судебном порядке, к числу внешних участников добавляется суд.

В стадии исполнения решения о привлечении сотрудника УИС к дисциплинарной и другим видам ответственности участвуют сотрудники кадровых, юридических, финансово-экономических подразделений учреждений и органов УИС.

Основанием возникновения служебно-дисциплинарного правоотношения в уголовно-исполнительной системе являются факты нарушения сотрудником служебной дисциплины. Возникает вопрос: являются ли аналогичным основанием возбуждение в отношении сотрудника уголовного дела либо дела об административном правонарушении?

На первый взгляд, ответ должен быть отрицательным как минимум по трем причинам. Во-первых, указанные два спорных основания не следует указывать как самостоятельные, поскольку причинами возбуждения уголовного дела либо дела об административном правонарушении предположительно также являются факты нарушения служебной дисциплины сотрудником УИС. Во-вторых, исходя из принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ и ст. 1.5 КоАП РФ, сотрудник, в отношении которого ведётся уголовное дело либо

дела об административном правонарушении, считается невиновным. В-третьих, сам факт возбуждения уголовного дела либо дела об административном правонарушении не означает автоматического признания сотрудника УИС совершившим правонарушение. Производство как по уголовному делу, так и по делу об административном правонарушении может быть прекращено, в том числе по реабилитирующим основаниям. Юридически недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности.

Однако ответ неоднозначен. В период производства по уголовному делу в отношении сотрудника УИС могут быть применены меры процессуального принуждения, препятствующие исполнению им служебных обязанностей. Это, например, меры пресечения, связанные с изоляцией от общества: домашний арест – ст. 107 УПК РФ, заключение под стражу – ст. 108 УПК РФ, а также такая мера уголовно-процессуального принуждения, как временное отстранение от должности – ст. 114 УПК РФ. Поскольку администрация учреждения УИС, где проходит службу такой сотрудник, обязана реагировать на невыход его на службу либо на невозможность исполнения им должностных обязанностей, возбуждение в отношении сотрудника уголовного дела либо дела об административном правонарушении будет являться основанием для возникновения дисциплинарных правоотношений.

В этом случае дисциплинарное производство должно быть возбуждено, однако его результаты будут зависеть от итоговых решений, принятых соответственно по уголовному делу либо по делу об административном правонарушении.

Отличия служебно-дисциплинарных взаимоотношений, одним из субъектов, которых является сотрудник УИС, от дисциплинарных правоотношений, регулируемых трудовым законодательством, состоят в следующем. Во-первых, служебно-дисциплинарные правоотношения складываются по поводу обеспечения собственно дисциплины труда в органе

и учреждении ФСИН России. Во-вторых, эти правоотношения обусловлены наличием специального административно-правового статуса сотрудника ФСИН России. В-третьих, эти правоотношения связаны с выполнением сотрудником УИС конкретной государственной функции в процессе государственной службы, при этом он зачастую наделяется функциями представителя государственной власти.

По указанным причинам институт служебно-дисциплинарного законодательства в УИС регулирует не только трудовую деятельность, но и деятельность, выходящую за рамки выполнения трудовых (служебных) обязанностей, иногда носящую публичный характер.

При рассмотрении отдельных норм, определяющих нарушения служебной дисциплины, публичный характер деятельности сотрудников УИС становится очевиден. Так, к грубым нарушениям относятся:

- сокрытие фактов обращения к сотруднику УИС каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений;
- публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении решений вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором сотрудник УИС замещает должность, если это не входит в его служебные обязанности, и др.

Органы (учреждения) УИС обладают сложным правовым статусом, сочетающим частноправовые и публично-правовые начала. В общественных отношениях органы и учреждения УИС выступают: а) в качестве государственно-правовой организации, выполняющей соответствующую публичную функцию; б) в качестве хозяйствующего субъекта, зачастую выполняющего производственные функции, поскольку многие ИУ имеют собственное производство.

Служебно-дисциплинарные правоотношения в уголовно-исполнительной системе также имеют сложную правовую природу и

являются комплексными многоотраслевыми правовыми отношениями, призванными обеспечить две самостоятельные цели.

Первая цель – обеспечение дисциплины труда, состоящей из таких составляющих, как соблюдение внутреннего распорядка, выполнение служащими трудовых обязанностей и др. Вторая цель – публичная безопасность уголовно-исполнительной системы. Исходя из двойственности целей Д.А. Гришин предлагает разделять дисциплинарные деликты, совершаемые сотрудниками ФСИН России, на две группы: «публично-правовые правонарушения (преступления, административные правонарушения, грубые нарушения служебной дисциплины) и дисциплинарные проступки, не связанные с выполнением публично-правовых функций»²¹.

Служебно-дисциплинарные отношения в УИС являются охранительными правовыми отношениями, основанными на применении дисциплинарной ответственности и иных мер государственного принуждения, возникающими в связи с юридическим фактом – правовым деликтом²². Такого взгляда, связывающего охранительное правоотношение с правонарушением и ответственностью, придерживается большинство ученых-правоведов²³.

Для служебно-дисциплинарных правоотношений в уголовно-исполнительной системе характерна особая служебно-процессуальная форма их реализации, базирующаяся в основном на подзаконных нормативно-правовых актах Министерства юстиции Российской Федерации и ФСИН России.

Классификации мер служебно-дисциплинарного принуждения посвящены научные исследования различных авторов. В зависимости от

---

²¹Гришин Д. А. Указ. раб. – С. 35.

²²Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. – С. 93.

²³См. также: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. – С. 381.

непосредственных целей дисциплинарно-правового принуждения выделяются меры собственно дисциплинарной ответственности, а также меры пресечения и восстановительные меры²⁴. Сходная точка зрения высказана А.М. Колосковым²⁵.

Д.А. Гришин предлагает классифицировать меры служебно-дисциплинарного принуждения в УИС по основанию целевого характера применяемых принудительных мер. По мнению указанного автора, такие меры следует разделить на три вида:

1. Меры служебно-дисциплинарной ответственности сотрудников УИС, направленные на обеспечение соблюдения служебной дисциплины в учреждениях и органах ФСИН России, посредством пресечения совершения дисциплинарного проступка сотрудником УИС, обеспечения полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств, причин и условий совершения дисциплинарного проступка и наложения конкретного дисциплинарного взыскания.

2. Дисциплинарно-восстановительные меры, направленные на возмещение вреда (ущерба), причиненного органу (учреждению) УИС.

3. Производные меры организационного, материального и финансово-экономического дестимулирования сотрудников ФСИН России: понижение квалификационного звания, депремирование по итогам работы, задержка присвоения очередного специального звания и др. Производный их характер обусловлен тем, что возможность применения одной или комплекса обозначенных принудительных мер зависит от характера, совершенного сотрудником дисциплинарного проступка и наложенного дисциплинарного взыскания²⁶.

---

²⁴Бахрах Д. Н. Дисциплинарно-правовое принуждение в Российской Федерации // Государство и право. 2006. – № 6. – С. 48.

²⁵Колосков А. М. Дисциплинарно-правовое принуждение и дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы: содержание и соотношение // Вестник Владимирского юридического института. 2008. – № 4. – С. 45.

²⁶Гришин Д. А. Указ. раб. – С. 38.

Предложенная Д.А. Гришиным классификация представляется неудачной по ряду причин.

Так, наименование и содержание первой категории служебно-дисциплинарных мер как «мер служебно-дисциплинарной ответственности» представляется неудачным, поскольку неверно включать в состав ответственности: а) пресечение дисциплинарного проступка, то есть меры пресекательные; б) меры, призванные обеспечить процедуру дисциплинарного производства, установления «обстоятельств, причин и условий совершения дисциплинарного проступка», то есть в первую очередь наличия либо отсутствия в действиях сотрудника УИС фактического состава проступка. Процедурные меры сами по себе нейтральны и могут повлечь как привлечение к ответственности, так и освобождение от таковой в силу, например, установления отсутствия состава правонарушения в действиях сотрудника УИС.

Наименование второй категории как «дисциплинарно-восстановительных мер» является общепринятым, однако указанный автор существенно сузил их содержание, поскольку восстановление может касаться возмещения ущерба, причиненного как органу (учреждению) УИС, так и другим юридическим и физическим лицам, чьи права нарушены деликтом, совершенным сотрудником УИС. Такими лицами, например, могут являться содержащиеся в следственном изоляторе или ИУ подозреваемые, обвиняемые и осужденные.

И.Д. Фиалковская считает, что в систему мер дисциплинарного принуждения следует включать, помимо дисциплинарно-пресекательных и дисциплинарно-восстановительных мер и мер дисциплинарной ответственности также «меры дисциплинарного предупреждения, направленные на предотвращение в системе государственной службы нарушений дисциплины и обстоятельств, способных привести к конфликту интересов, представляющие из себя ряд установленных законом запретов и

ограничений»²⁷. Данная классификация представляется более рациональной и всесторонней. В таком подходе диалектически верно отражается направленность борьбы с правонарушениями не только в виде борьбы с допущенными эксцессами, что неизбежно влечёт отставание борьбы с правонарушениями от самих правонарушений. В меры борьбы обязательно должна включаться профилактика правонарушений, то есть выявление причин и условий, способствующих их совершению, и принятие превентивных мер.

Помимо названных мер, в структуре дисциплинарно-правового принуждения выделяются меры дисциплинарного дестимулирования, выражающие дополнительное воспитательно-правовое воздействие на нарушителей дисциплины посредством лишения их определенных видов поощрения, таких как премии, вознаграждения по итогам работы за год, льготные путевки в дома отдыха и санатории и др.²⁸

На наш взгляд, представленная авторская классификация требует уточнений, в частности, реализуемые через определенные запреты и ограничения, предложенные автором меры дисциплинарного предупреждения являются ничем иным, как возложенной на государственного служащего публичной обязанностью, неисполнение которой образует состав дисциплинарного проступка и реализуется через процедуру привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности. Исполнение же соответствующих запретов основано на добровольном принятии на себя служащим дополнительных ограничений собственных прав в связи с поступлением на государственную службу. Что касается мер дисциплинарного пресечения, а именно временного

---

²⁷Фиалковская И. Д. Меры дисциплинарного принуждения в системе методов государственного управления. В сб.: Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Нижний Новгород, – 2016. - С. 193.

²⁸Гавриленко Д. А. Государственная дисциплина: сущность, функции, значение / Под ред. А. П. Шергина. Минск, 1988. - С. 272.

отстранения от исполнения обязанностей в связи с проведением служебной проверки, то, имея пресекательный характер, данная мера в большей степени направлена на обеспечение полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств, причин и условий совершения дисциплинарного проступка сотрудником, то есть обеспечивает производство по привлечению к дисциплинарной ответственности.

2.2 Вопросы совершенствования расследования преступлений, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора исправительных учреждений, в отношении осужденных

Актуальность проблем, возникающих при расследовании преступлений, совершенных в ИУ, не вызывает сомнений. Анализ статистических данных о состоянии преступности в исправительных учреждениях ФСИН России свидетельствует о том, что даже применение самой строгой меры уголовного наказания к лицам, совершившим преступление, не способствует снижению преступности в пенитенциарной системе и ее уровень остается достаточно высоким. Так, в 2006 г. осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, было совершено 1231 преступление, в 2007 г. - 1133; в 2008 г. - 964; в 2009 г. - 893; в 2010 г. - 944; в 2011 г. было зарегистрировано 799 преступлений²⁹.

На первый взгляд, анализ статистических данных, приводимых в ведомственных отчетах, формирует мнение о снижении преступности в местах лишения свободы. Мы же полагаем, что причиной снижения количества преступлений, совершаемых в ИУ, служит снижение количества осужденных, вызванное мероприятиями, проводимыми в рамках реализации

---

²⁹Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за – 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 15.03.2022).

концепции реформирования УИС до 2020 года и смягчением наказаний в УК РФ. Так, в 2007 г. в местах лишения свободы находились 882 942 чел., в 2008 г. - 887 723; в 2009 г. - 863 990; в 2010 г. - 818 037; в 2011 г. - 755 648 чел.³⁰.

В действительности преступность в местах лишения свободы обладает высокой латентностью, и чем ниже категория преступлений (по тяжести), тем выше латентность. Уверены, что в реальности, по сравнению с официальными статистическими данными, все намного серьезнее.

Современные данные проведенного автором исследования статистики совершения правонарушений сотрудниками ГУФСИН России по Челябинской области за период с 2017 по 2022 годы, приведенные в приложении к работе, подтверждает широкую распространенность и общественную опасность исследуемой категории правонарушений совершаемых сотрудниками УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

В то же время в уголовно-исполнительной системе (далее - УИС) происходит процесс реформирования. Концепция развития УИС до 2020 года³¹ предусматривала достижение следующих целей:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;
- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

---

³⁰Итоги деятельности УИС в 2011 году и задачи на 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 22.05.2022).

³¹Распоряжение Правительства РФ от 14 октября – 2010 г. – № 1772-р // СЗ РФ. – 2010. – № 43. Ст. 5544.

Таким образом, данные преобразования затронут и процесс расследования преступлений, совершенных в ИУ и СИЗО.

В условиях реформирования системы исполнения наказаний, особое внимание уделяется совершенствованию деятельности систем охраны и надзора, внедрению новейших технических средств. Многие из них успешно используются в режимных мероприятиях и при проведении следственных действий на территории исправительного учреждения.

Помещения и охраняемые территории ИУ и СИЗО должны оборудоваться системой видеонаблюдения, которая на сегодняшний день позволяет эффективно предупреждать и пресекать преступления и нарушения установленного режима содержания, обеспечивает безопасность осужденных и подследственных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждений. Но если преступление совершено, система видеонаблюдения становится важнейшим источником криминалистической информации.

Настоящим прорывом в развитии систем видеонаблюдения в УИС стало использование купольных видеокамер. Увеличение изображения в таких устройствах составляет 220 раз. Для предотвращения несанкционированного перемещения осужденных по территории ИУ и соблюдения требований режима на локальных секторах ИУ устанавливаются системы контроля доступа - видеодомофоны, изображение и звук с которых выведены в дежурную часть на компьютер оператора поста контроля доступа.

В опытном порядке в ряде ИУ и СИЗО с 2009 года функционирует система идентификации личности "Фэйс-интеллект". Главная цель использования новейшей системы распознавания - на 100% исключить подмену лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, при проведении следственных действий или этапировании на судебные заседания. "Фэйс-интеллект" считывает индивидуальные особенности человеческого лица по биометрическим параметрам, которые в виде

электронной фотографии заносятся в базу данных. При несовпадении каких-либо параметров система автоматически выдает сигнал тревоги³².

Использование в ИУ новейших технических средств, с одной стороны, облегчает процесс расследования, а с другой, в связи с этим возникают новые проблемы в правоприменительной практике.

Во-первых, осужденные всячески стараются обойти технические средства охраны и надзора. На практике встречаются случаи, когда осужденные стараются установить не просматриваемые видеокамерами участки и используют эту информацию при совершении правонарушений. Также в ряде ИУ осужденные нашли весьма интересный и простой способ противодействия видеонаблюдению. При несанкционированном перемещении по территории ИУ они меняются верхней одеждой с нагрудными отличительными знаками или используют нагрудные отличительные знаки с чужой фамилией. В результате оператор поста видеонаблюдения фиксирует факт нарушения режима "несуществующим осужденным". Так как качество записи многих видеокамер невысокое, порой в такой ситуации выявить нарушителя не представляется возможным.

Во-вторых, до сих пор результаты режимных мероприятий не используются при расследовании. По мнению С.Д. Аверкина, должностные лица, расследующие преступления, совершенные в исправительных учреждениях, не всегда принимают процессуальные решения об использовании предметов, изъятых при проведении режимного досмотра или обыска, в качестве вещественных доказательств (ст. 81 УПК РФ)³³, а протоколов и актов изъятия - в качестве иных документов (ст. 84 УПК РФ)³⁴; 3]. Информация, полученная при производстве режимного досмотра и

---

³²Организация охраны и безопасности в учреждениях УИС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasuis.ru> (дата обращения: 25.05.– 2022).

³³Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 231.

³⁴Александрова О.П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 212.

обыска, не реализуется в процессе расследования в полном объеме, что отрицательно сказывается на установлении обстоятельств совершения преступления.

В-третьих, отмечается неэффективность использования технических средств по причине отсутствия у сотрудников ИУ и СИЗО навыков обращения с техническими средствами.

В условиях реформирования УИС РФ существенно меняется и организация процесса расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Например, до 2007 года производство неотложных следственных действий по пенитенциарным преступлениям в основном осуществляли органы дознания, что подтверждается исследованиями О.П. Александровой³⁵.

В настоящее время на данном этапе возросла роль следователей Следственного Комитета РФ, которые стараются самостоятельно решить вопрос о возбуждении уголовного дела и произвести неотложные следственные действия. Это можно объяснить следующими обстоятельствами:

1. Сотрудники ИУ часто не заинтересованы в возбуждении уголовного дела, так как факт совершения преступления негативно отражается на оценке деятельности учреждения. Уголовное дело часто возбуждается по постановлениям, предоставляемым прокурорами по надзору за соблюдением законности в ИУ о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

2. Профессиональный уровень оперативных сотрудников УИС остается невысоким. Исследования показали, что высшее юридическое образование имеет только 20% опрошенных респондентов, более 50% опрошенных имели только среднее специальное образование. Поэтому во многих регионах

---

³⁵ Александрова О. П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 32.

складывается практика, что при совершении преступлений в ИУ администрация вызывает следователей СК РФ, ФСКН РФ, МВД РФ, которые согласно ст. 151 УПК РФ уполномочены расследовать данное преступление.

3. Процессуальная деятельность сотрудников ФСИН не является основной. Поэтому оперативные сотрудники стараются ограничить свою процессуальную деятельность проверкой информации о совершенном преступлении и передачей ее по подследственности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела³⁶.

Но это не означает, что оперативные сотрудники ИУ не занимаются и не должны заниматься производством неотложных следственных действий и их участие в раскрытии и расследовании преступлений незначительно. Речь идет о том, что, как и требует УПК РФ, следователь руководит процессом расследования, являясь ключевой и независимой фигурой. Он не должен перекладывать свои полномочия на сотрудников ИУ и СИЗО. Это может повлечь необъективность полученной информации и существенные нарушения УПК РФ.

Необходимо активизировать использование возможностей кинологической службы ФСИН России при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кинологические отделения ИУ и СИЗО обладают большим потенциалом, который не всегда используется. Качественно улучшится ситуация в части состава служебных собак в ИУ и СИЗО. Основными видами служебных собак должны быть розыскные. В настоящее время при каждом ИУ и СИЗО имеются специальные собаки по поиску наркотических веществ. В исправительных учреждениях уже созданы банки запаховых данных осужденных, склонных к побегу, однако не закреплен порядок создания банков запаховых данных, методика сбора запаховых данных и правила их хранения. Имеется

---

³⁶Фомин Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях / Ю. С. Фомин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012 - № 4. – С. 85.

необходимость в разработке единого для органов и учреждений ФСИН России нормативного акта, где данные вопросы будут регламентированы³⁷.

Помимо указанных мер, для профилактики неправомерных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных в виде незаконного проноса на территорию учреждения УИС запрещенных предметов существенное значение имеет входной контроль в виде досмотра входящих лиц с использованием рамочных и местных металлоискателей. Техническая оснащённость учреждений УИС такого рода оборудованием наряду с комплексным применением рекомендованных мер обнаружения недозволенных предметов существенно снижает криминогенность деятельности сотрудников УИС.

Выводы по 2 главе.

В уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующем статусы и взаимоотношения сторон в уголовно-исполнительном процессе, отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность сотрудников УИС за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Такое положение вполне согласуется как с теорией права, так и с законодательными конструкциями. Потребность включения в структуру УИК РФ аспектов ответственности субъектов - государственных служащих, отсутствует, поскольку такая ответственность регламентируется другими отраслями права, в первую очередь административного и дисциплинарного.

Поскольку дисциплинарные проступки могут совершаться только в процессе прохождения службы, то есть выполнения трудовых обязанностей в соответствии со служебным контрактом, нормативную основу служебно-дисциплинарного производства составляют как нормы уголовно-исполнительного и административного, так и трудового права. При этом как

---

³⁷ Фомин Ю.С. . Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях / Ю. С. Фомин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012 - № 4. – С. 158.

характеристика дисциплинарного проступка, так и предусмотренные меры дисциплинарного воздействия носят характер именно трудовых правоотношений, специфично регулируемых нормами, определяющими порядок исполнения трудовых обязанностей сотрудниками УИС.

Мы поддерживаем точку зрения И.Д. Фиалковской о том, что в систему мер дисциплинарного принуждения следует включать, помимо дисциплинарно-пресекательных и дисциплинарно-восстановительных мер и мер дисциплинарной ответственности также «меры дисциплинарного предупреждения, направленные на предотвращение в системе государственной службы нарушений дисциплины и обстоятельств, способных привести к конфликту интересов, представляющие из себя ряд установленных законом запретов и ограничений. Данная классификация представляется наиболее рациональной и всесторонней. В таком подходе диалектически верно отражается направленность борьбы с правонарушениями не только в виде борьбы с допущенными эксцессами, что неизбежно влечёт отставание борьбы с правонарушениями от самих правонарушений. В меры борьбы обязательно должна включаться профилактика правонарушений, то есть выявления причин и условий, способствующих их совершению, и принятие превентивных мер.

Реформирование самой уголовно-исполнительной системы, изменение уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства требуют детальной научной переработки тактических и организационных основ производства следственных действий в исправительных учреждениях в целях повышения качества расследования пенитенциарных деликтов, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Заключение

Неправомерные действия, совершаемые сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, имеют двойственную природу. С одной стороны, неправомерными действиями являются прямые нарушения прав указанных лиц, находящихся в изоляции, например: незаконное применение насилия, бесосновательное применение штрафных мер, препятствование осуществлению прав на свидания с близкими, получение передач и т.д.

Такие действия могут обжаловаться подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, причём подача жалобы автоматически влечёт проверку, в том числе внешнюю: в порядке прокурорского надзора и т.д. Проведение проверки гарантирует право восстановительные меры в случае установления факты нарушения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

С другой стороны, неправомерными действиями, совершаемыми сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, являются действия, которые не будут обжаловаться подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными в силу того, что фактически влекут улучшение их положения по сравнению с тем, которое предусмотрено уголовно-исполнительными нормативными актами. Тем не менее такие действия также являются незаконными, а совершившие их сотрудники отделов режима и надзора учреждений УИС подлежат привлечению к различным видам ответственности, включая уголовную.

Имеются в виду такие действия, как передача подозреваемым, обвиняемым, осужденным запрещенных к проносу в СИЗО или ИУ предметов: средств мобильной связи, наркотических средств и т.д.; получение сотрудником взятки за предоставление послабления режима содержания и т.д.

Вторая разновидность неправомερных действий, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС, в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, имеет повышенную степень общественной опасности как минимум по следующим причинам. Во-первых, такие правонарушения наносят существенный вред самой сущности исполнения государственной функции, возложенной на органы и учреждения УИС. Во-вторых, такие правонарушения изначально имеют высокую степень латентности поскольку совершившие их стороны заинтересованы в том, чтобы их скрыть. Поэтому такие правонарушения могут длительное время оставаться необнаруженными и, следовательно, безнаказанными, В-третьих, совершение таких правонарушений оказывает развращающее действие как на совершивших их сотрудников отделов режима и надзора учреждений УИС, так и на других сотрудников, которые из ложно понятой «чести мундира» далеко не всегда сообщают о ставшими им известными фактах допущенных коллегами нарушений. Подавляющая часть такого рода правонарушений совершается сотрудниками сознательно, вопреки интересам службы в УИС, из низменных корыстных побуждений.

И первая, и вторая разновидность правонарушений, совершаемых сотрудниками отделов режима и надзора учреждений УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, являются общественно опасными и должны влечь за собой привлечение виновных сотрудников к дисциплинарной и прочим видам ответственности в зависимости от тяжести и прочих обстоятельств совершенного правонарушения.

Поскольку дисциплинарные проступки могут совершаться только в процессе прохождения службы, то есть выполнения трудовых обязанностей в соответствии со служебным контрактом, необходимо дополнить указанную точку зрения указанием на нормы трудового права. При этом как характеристика дисциплинарного проступка, так и предусмотренные меры дисциплинарного воздействия носят характер именно трудовых

правоотношений, специфично регулируемых нормами, определяющими порядок исполнения трудовых обязанностей сотрудниками УИС.

В уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующем статусы и взаимоотношения сторон в уголовно-исполнительном процессе, отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность сотрудников УИС за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Такое положение вполне согласуется как с теорией права, так и с законодательными конструкциями. Потребность включения в структуру УИК РФ аспектов ответственности субъектов - государственных служащих, отсутствует, поскольку такая ответственность регламентируется другими отраслями права, в первую очередь административного и дисциплинарного.

В уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующем статусы и взаимоотношения сторон в уголовно-исполнительном процессе, отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность сотрудников УИС за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Такое положение вполне согласуется как с теорией права, так и с законодательными конструкциями. Потребность включения в структуру УИК РФ аспектов ответственности субъектов - государственных служащих, отсутствует, поскольку такая ответственность регламентируется другими отраслями права, в первую очередь административного и дисциплинарного.

Поскольку дисциплинарные проступки могут совершаться только в процессе прохождения службы, то есть выполнения трудовых обязанностей в соответствии со служебным контрактом, нормативную основу служебно-дисциплинарного производства составляют как нормы уголовно-исполнительного и административного, так и трудового права. При этом как характеристика дисциплинарного проступка, так и предусмотренные меры дисциплинарного воздействия носят характер именно трудовых правоотношений, специфично регулируемых нормами, определяющими порядок исполнения трудовых обязанностей сотрудниками УИС.

Мы поддерживаем точку зрения И.Д. Фиалковской о том, что в систему мер дисциплинарного принуждения следует включать, помимо дисциплинарно-пресекательных и дисциплинарно-восстановительных мер и мер дисциплинарной ответственности также меры дисциплинарного предупреждения, направленные на предотвращение в системе государственной службы нарушений дисциплины и обстоятельств, способных привести к конфликту интересов, представляющие из себя ряд установленных законом запретов и ограничений. Данная классификация представляется наиболее рациональной и всесторонней. В таком подходе диалектически верно отражается направленность борьбы с правонарушениями не только в виде борьбы с допущенными эксцессами, что неизбежно влечёт отставание борьбы с правонарушениями от самих правонарушений. В меры борьбы обязательно должна включаться профилактика правонарушений, то есть выявление причин и условий, способствующих их совершению, и принятие превентивных мер.

Реформирование самой уголовно-исполнительной системы, изменение уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства требуют детальной научной переработки тактических и организационных основ производства следственных действий в исправительных учреждениях в целях повышения качества расследования пенитенциарных преступлений.

Полагаем, что под служебно-дисциплинарным принуждением в уголовно-исполнительной системе следует понимать основанную на праве, направленную на обеспечение режима законности и служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе деятельность руководителя структурного подразделения, учреждения, органа ФСИН России, по применению установленных в процессуальном порядке в отношении сотрудника учреждения (органа) ФСИН России, допустившего нарушение служебной дисциплины либо совершившего правонарушение (преступление), мер служебно-дисциплинарной ответственности,

производных мер организационного, материального и финансово-экономического дестимулирования, дисциплинарно-восстановительных и профилактических мер, то есть устранения причин и условий, приведших к совершению дисциплинарного проступка, преступления либо административного правонарушения.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 28 мая 2022 г. – № 143-ФЗ [принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 июня 2022 г.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 16 апреля 2022 г. – № 98-ФЗ [принят 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон: с изменениями и дополнениями на 6 июня 2021г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ [принят 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2022 г. [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 июня 2021 г.

7. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на

11.06.2022 [принят 2 мая 2006 г. – № 59-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 июня 2022 г.

8. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 02.07.2021 № 351-ФЗ [принят 27 мая 2003 г. – № 58-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 декабря 2021 г.

9. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы": федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 года № 116-ФЗ [принят 19.07.2018 № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. – № 432-ФЗ [принят 08.01.1997 № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на от 25 марта 2022 г. – № 63-ФЗ [принят 18.12.2001 № 174-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2021 г. – № 262-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. – № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

13. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 // СЗ РФ. 2004. – № 42. Ст. 4109.

14. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной

системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ [принят 29 апреля 2021 г. – № 1138-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2022 г.

15. О правовом обеспечении деятельности ФСИН России: приказ ФСИН России: текст с изменениями и дополнениями на 26 декабря 2008 г. – № 755 [принят 18 августа 2005 г. – № 718] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 5. – С.12–16.

16. Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ Минюста России от 12 сентября 2019 г. – № 202 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 декабря 2021 г.

17. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 2 ноября 2018 г. – № 229 [принят 20 мая 2013 г. – № 72-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 15 ноября 2018 г.

18. Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний: распоряжение ФСИН России: текст с изменениями и дополнениями на 02 сентября 2017 г. – № 277-р [принят 5 сентября 2014 г. – № 178-р] (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

19. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. – № 259 // Российская газета. – 2006. 2 марта.

20. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний

арест или залог: приказ Минюста России, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. – № 189/603/87/371 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 сентября 2020 г.

21. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. – № 6 [принят 16 декабря 2016 г. – № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2021 г.

22. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста РФ: текст с изменениями и дополнениями на 22 сентября 2021 г. – № 177 [принят 16 декабря 2016 г. – № 295] // Зарегистрировано в Минюсте России 26 декабря 2016 г. – № 44930 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 декабря 2021 г.

23. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 10.08.2011 № 463 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. – № 11.

24. Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание: приказ ФСИН России от 19 декабря 2013 г. – № 780 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 декабря 2021 г.

Научная и учебная литература

25. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М: Госюриздат, 1955. – 176 с.
26. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права / С. С. Алексеев. Свердловск: [б. и.], 1972. – 396 с.
27. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: Монография / Г. В. Атаманчук. М.: Изд-во РАГС, 2002. – 266 с.
28. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учеб. для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. – 816 с.
29. Бегичев Б. К. Особенности правового положения служащих как субъектов трудового права / Б. К. Бегичев // Сборник ученых трудов. Вып. 4. Свердловск: СЮИ, 1964. – 499 с.
30. Беляев В. Г. Применение уголовного закона: Учебное пособие / В. Г. Беляев // Волгоград, 1998. – 120 с.
31. Гавриленко Д. А. Государственная дисциплина: сущность, функции, значение / Д. А. Гавриленко; под ред. А. П. Шергина. Минск: Наука и техника, 1988. – 326 с.
32. Гришковец А. А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации: Учебный курс / А. А. Гришковец. М.: Дело и Сервис, 2003. – 463 с.
33. Лупарев Е. Б. Комплексные административные правоотношения в системе публичных правоотношений (вопросы общей и отраслевой теории) / Е. Б. Лупарев // Краснодар: Кубанский гос. университет, 2009. – 109 с.
34. Лупарев Е. Б. Общая теория публичных правоотношений / Е. Б. Лупарев, М. Б. Добробаба, Т. В. Мокина. М.: Юрлитинформ, 2011. – 278 с.
35. Манохин В. М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве / В.М. Манохин. М.: Юридическая литература, 1970. – 206 с.

36. Ноздрачев А. Ф. От концепции реформирования государственной службы к новым идеям правового регулирования государственно-служебных отношений в Российской Федерации / А. Ф. Ноздрачев // Модернизация экономики России: итоги и перспективы. - В 2 кн. - Кн. 1. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 295 с.

37. Старилов Ю. Н. Административное право. В 2 ч. Ч. 2. Кн. 1: Субъекты. Органы управления. Государственная служба / Ю. Н. Старилов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 621 с.

38. Старилов Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование / Ю. Н. Старилов // Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 453 с.

39. Сыроватская Л. А. Ответственность за нарушение трудового законодательства / Л. А. Сыроватская // М.: Юридическая литература, 1990. – 173 с.

40. Чаннов С. Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / С. Е. Чаннов // М.: Ось-89, 2009. – 218 с.

Материалы периодической печати

41. Бахрах Д. Н. Дисциплинарно-правовое принуждение в Российской Федерации / Д. Н. Бахрах // Государство и право. 2006. – № 6. – С. 43 – 50.

42. Быков А. В. Теория без практики мертва, практика без науки неэффективна / А. В. Быков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. – № 6(145). – С. 2 – 7.

43. Гришин Д. А. К вопросу о понятии и содержании административного принуждения, применяемого сотрудниками ФСИН России / Д. А. Гришин // Административное право и процесс. 2016. – № 1. – С. 33 – 38.

44. Гришковец А. А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы / А.А. Гришковец // Государство и право. 2002. – № 12. – С. 17 – 18.

45. Добробаба М. Б. Понятие и особенности служебно-деликтных правоотношений / М. Б. Добробаба // Современное право. 2013. – № 8. – С. 16 – 20.

46. Иванов С. А. Правовое регулирование отношений в сфере госслужбы / С. А. Иванов, Т. В. Иванкина, А. М. Куренной, С. П. Маврин, Е. Б. Хохлов // ЭЖ-Юрист. 2004. – № 6. – С. 8 – 13.

47. Колосков А. М. Дисциплинарно-правовое принуждение и дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы: содержание и соотношение / А. М. Колосков // Вестник Владимирского юридического института. 2008. – № 4. – С. 42 – 44.

48. Масленников Е. Е. О некоторых аспектах организации и проведения воспитательной работы в подразделениях охраны уголовно-исполнительной системы / Е. Е. Масленников // Мир политики и социологии. 2015. – № 10. – С. 190 – 195.

49. Никитин А. М. Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики / А. М. Никитин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 10 – 12.

50. Пашерстник А. Е. К вопросу о советской государственной службе / А. Е. Пашерстник // Вопросы советского административного права: Сборник статей. М.-Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – № 3 – С. 212 – 214.

51. Сенатова Е. В. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы как субъектов уголовно-исполнительных

отношений / Е. В. Сенатова // Административное право и процесс. – 2021. - № 1. – С. 60 – 63.

52. Сенатова Е. В. Применение административной и дисциплинарной ответственности к сотрудникам уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21 - 23 ноября 2017 г.): В 8 т. Т. 3. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 222 – 227.

53. Фиалковская И. Д. Взаимосвязь дисциплины и законности в государственном управлении / И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. – №. 3(2). – С. 249 – 252.

54. Фиалковская И. Д. Меры дисциплинарного принуждения в системе методов государственного управления / И. Д. Фиалковская // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала НИУ "Высшая школа экономики" / Отв. ред. И. В. Михеева. Вып. 3. Нижний Новгород: Издательство ООО "Растр", НИУ ВШЭ - Нижний Новгород, 2016. – С. 189 – 202.

55. Фомин Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях / Ю. С. Фомин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 – 2012 - № 4. – С. 204 – 207.

56. Хозяинов А. Г. Механизмы укрепления дисциплины государственных гражданских служащих / А. Г. Хозяинов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2005. – № 4. – С. 35 – 37.

57. Чиканова Л. А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики / Л. А. Чиканова // Журнал российского права. 2005. – № 4. – С. 61 – 73.

Диссертации и авторефераты

58. Аверкин С. Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Владимирский юридический институт ФСИН, 2009. 231 с.

59. Александрова О. П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Псковский юридический институт ФСИН, 2006. 212 с.

60. Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 2006. 228 с.

61. Гусев А. В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Гусев / Екатеринбург, Пермский государственный университет, 2009. 247 с.

62. Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимирский институт ФСИН, 2007. 212 с.

63. Касюлин В. В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Орловский юридический институт МВД России, 2003. – 177 с.

Электронные ресурсы

64. Итоги деятельности УИС в 2011 году и задачи на 2012 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.fsin.su/statistics> (дата обращения: 25.03.2022).

65. Организация охраны и безопасности в учреждениях УИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.krasuis.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

66. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 25.03.2022).

67. Обобщение практики рассмотрения гражданских дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8434423/> (дата обращения: 25.03.2022).

68. Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=files.sudrf.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

Приложения

Приложение 1

Статистические сведения о привлечении к дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудников ГУФСИН России по Челябинской области

2017 год

№	Статья УК РФ	Краткая фабула уголовного дела
1.	Ст 327 ч.1	подделка официальных документов, а именно временной прописки.
2.	Ст 290 ч.6	взятка в размере 3000 рублей.
3.	Ст 286 ч.3 пункт "в"	превышение должностных полномочий в отношении осужденного

2018 год

№	Статья УК РФ	Краткая фабула уголовного дела
1.	Ст 290 ч.3	принимал помощь от родственников осужденных в корыстных целях
2.	Ст 290.2 ч.1	пронос запрещенных предметов
3.	Ст 285 ч.1	психолог осуществлял пронос мобильных телефонов с последующей передачей осужденным
4.	Ст 290 ч.3	передача телефона при конвоировании
5.	Ст 264 ч.1	управление транспортным средством находившись в состоянии алкогольного опьянения будучи уже лишенным водительских прав
6.	Ст 292 ч.2	указания ложных сведений в официальном документе
7.	Ст 291.2 ч.1	взятка в размере 2000 рублей за пронос телефона осужденному

2019

№	Статья УК РФ	Краткая фабула уголовного дела
1.	Ст 290 ч.3; ст 291 ч.1	пронос запрещенных предметов, взятка.
2.	Ст 290 ч.5	перечисление денежных средств на собственные счета полученные от осужденных в размере 185000 рублей (не доказано)
3.	Ст 290 ч.3	пронос телефонов в количестве 5 штук осужденным, за вознаграждение в 12000 рублей
4.	Ст 159.2 ч.1	мошеннические действия по социальным выплатам (поднаем жилья)
5.	. Ст 327 ч.3; ст 159 ч.1	подделка больничного листа, предоставление кредитору заведомо ложных сведений
6.	Ст 159.2 ч.1	социальные выплаты
7.	Ст 291.2 ч.2; ст 228.1	пронос наркотиков, получение взятки за пронос мобильных средств осужденным.
8.	Ст 228.1 ч.4 п "б"	приобретение и сбыт осужденным, задержан при попытке сбыта (не успел реализовать)
9.	Ст 290 ч.5 п "в"	принял у осужденного денежные средства в размере 300000 рублей на хранение

2020 год

№	Статья УК РФ	Краткая фабула уголовного дела
1.	Ст 286 ч.1	пронос мобильного телефона

2021 год

№	Статья УК РФ	Краткая фабула уголовного дела
1.	Ст 290 ч.5 п "в"	взятка в размере 157000 рублей, взамен предоставлял комфортные условия отбывания наказания.
2.	Ст 228.1 ч.3 п "б"	разместил наркотические вещества на территории ИУ, с последующим сбытом.
3.	Ст 291.2 ч.1	взятка в размере 10000 рублей, передача мобильных средств (расследуется).
4.	Ст 286 ч.6 п "в"	разрешил покинуть спальное место осужденному после отбоя, в результате чего обеспечил побег осужденному
5.	Ст 290 ч.3	по договоренности получил взятку в размере 12000 рублей, передача запрещенных предметов
6.	Ст 290 ч.5	взятка в размере 300000 рублей, с последующим предоставлением комфортных условий отбывания наказания
7.	Ст 158 ч.2 п "в"	сотрудник отряда специального назначения при исполнении своих служебных обязанностей открыто похитил имущество, а именно мобильный телефон, в результате чего принес ущерб в размере 60000 рублей
8.	Ст 290 ч.3	передача наркотических веществ, пронос мобильного телефона осужденному за вознаграждение в размере 25000 рублей

2022 год

№	Статья УК РФ	Краткая фабула уголовного дела
1.	Ст 291.2 ч.1	получение взятки за пронос телефона в размере 1000 рублей

**Уголовные преступления, совершенные именно
сотрудниками отдела режима и надзора:**

Период	Количество сотрудников	Количество уголовных дел	При исполнении служебных обязанностей	За пределами ИУ
2018	3	3	2	-
2019	4	4	3	-
2020	1	1	1	-
2021	4	4	-	4